

Цѣна отд. № — 15 коп.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 4

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

27 ЮНЯ.

На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣсяца — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣсяць — 60 коп.

Цѣна объявленій за строку непарели 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Журналъ выходитъ подъ редакціей **Аркадія Аверченко**, при ближайшемъ участіи А. Радакова, Ре-Ми, А. Яковлева и А. Юнгера, а также всего состава прежнихъ сотрудниковъ.

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА.

Рис. А. Радакова.

„Проведена въ жизнь великая реформа, страшно нужная для Россіи, въ которой смертность дѣтей такъ ужасающе велика!—Реформа эта—охрана материнства!“ (Изъ газетъ).

Заботливость. — Ну, прощайте! Мы, кажется, сдѣлали все отъ насъ зависящее, чтобы вы не могли удариться о какой-нибудь острый уголь... Это, знаете, въ вашемъ положеніи очень опасно!

Центральный фонд

Новосибирская
областная научная

библиотека

№ 8717114/4569

НАКАНУНЪ.

ВОСТОРЖЕННЫЙ ХОМЯКОВЪ.

До чего приятно лѣтомъ
Подъ горячимъ яркимъ свѣтомъ
Быть въ Таврическомъ саду!
У заплѣснѣвшей канавки
Лепестки, цвѣточки, травки
Томно млѣютъ, какъ въ чаду;

Молчаливы и красивы
Нѣжно-трепетныя ивы
Жадно тянутся къ пруду;
Слѣзъ зачѣмъ-то на скамейкѣ
Въ боковой пустой аллеякѣ —
И чего-то смутно жду;

А чего,—и самъ не знаю...
Что-то грустно вспоминаю,
Мысли бродятъ въ головѣ—
Безъ слѣдовъ, безъ очертаній,
Словно тѣнь былыхъ мечтаній,
Или тучки въ синевѣ;

Отуманенные взоры
Шьютъ красивые узоры
По невѣдомой канавѣ,
А по листьямъ повилики
Бродятъ солнечные блики,—
Тонуть въ бархатной травѣ...

Тишина виситъ надъ садомъ
Думскій корпусъ смотритъ задомъ
Въ лоно плоскаго пруда,
Слѣпо стеклами мигаетъ
И совсѣмъ изнемогаетъ
Отъ бюджетнаго труда.

Скоро „правые“, „кадеты“,
Утвердивши на-спѣхъ смѣты,
Разбредутся—кто куда.
И останутся для взора—
Рамка сочнаго узора,
Да стоячая года.

И, повитый пыльнымъ крепомъ,
Неуютнымъ, мрачнымъ склепомъ
Будетъ выглядѣть фасадъ,
Помня, какъ „съ высокой цѣлью“
Непечатной курской трелью
Былъ обласканъ старый садъ.

Владимиръ Воиновъ.

Недавно мы всѣ прочли въ газетахъ восторженныя слова Н. А. Хомякова, сказанныя имъ на какомъ-то обѣдѣ.

— Я съ удовольствіемъ отмѣчаю колоссальный прогрессъ русской жизни. Подумайте: еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ у насъ было крѣпостное право, а теперь мы имѣемъ Государственную Думу. Только тридцать лѣтъ тому назадъ въ обиходѣ у насъ были сѣрные спички, а теперь мы имѣемъ конституцію!!

* * *

Пообѣдавъ, Хомяковъ взялъ пріятеля подъ руку и вышелъ съ нимъ на улицу.

Оба друга сохранили то же настроеніе, что и во время обѣда.

— Пожалуйте, баринъ,— подкатилъ къ нимъ извозчикъ.

— Нѣтъ, другъ, мы пройдемся,— ласково сказалъ Хомяковъ.

— „Пройдемся!“ — иронически захохоталъ извозчикъ.— Денегъ у тебя просто нѣтъ, шеромыжникъ.

Склонивъ голову, Хомяковъ умиленно прислушался къ словамъ извозчика.

— Подумать только,— сказалъ онъ.— Еще какихъ-нибудь триста съ чѣмъ-то лѣтъ тому назадъ были опричники, которые безъ всякихъ разговоровъ затоптали бы насъ конями. А теперь — совсѣмъ приличный извозчикъ, который даже выраженія употребляетъ, взятая съ французскаго: шеромыжникъ — отъ слова „шер-амуръ“. Каково?

* * *

— А вотъ газетчикъ,— указалъ Хомяковъ, благодушно улыбаясь.— Подумать только: какихъ-нибудь тысячу лѣтъ тому назадъ, древляне или тамъ поляне его бы убили, а газеты его сожгли. А теперь — ничего... Вотъ — стоитъ и ничего. Какъ быстро шагаетъ Россія по пути прогресса!

* * *

Шипя и гудя изъ-за угла вылетѣлъ автомобиль... Сбилъ съ ногъ пріятеля Хомякова, подмялъ подъ себя и, отрѣзавъ ему голову — помчался дальше...

Просвѣтленный, умиленный нагнулся надъ трупомъ пріятеля Хомяковъ и, пошевеливъ его тросточкой, сказалъ:

— Какъ быстро шагаемъ мы по пути прогресса... Еще какихъ-нибудь 50 тысячъ лѣтъ тому назадъ моего пріятеля растоптали бы некультурный мамонтъ, размазавъ его по землѣ, какъ икру на бутербродѣ. А теперь — чудесно. Разъ, два — и готово! Бензинъ, электричество... Духъ замираетъ.

* * *

Какой-то человек подошел к нему и отрывисто спросил:

- Вы Хомяков?
- Я Хомяков.
- Депутат Думы?
- Депутат Думы.

— Эх — крикнул человек. — Как Россия-то вперед быстро шагает: еще семь лет тому назад вы в Сычевке картофель копали да из-под курь яйца собирали, а теперь гляди-кось — законодательствуете...

Юма Опискинъ.

ГРУСТНАЯ ПОВѢСТЬ.

„Бхалъ на ярмарку ухарь купецъ“.

Малая Бронная, домъ № 6,
Жилъ молодой одинокій поэтъ.
Талантъ у поэта безспорный есть,
Эхъ, талантъ-то есть, да денегъ нѣтъ!
Стихъ у него идеально хорошъ,
Въ каждой строчкѣ трепещетъ душа!
Цѣлую зиму ходилъ безъ галошъ,
Часто весьма — не имѣлъ ни гроша.
Зубы на полку не вкусно класть, —
Этотъ режимъ надоѣлъ, наконецъ.
Стоялъ предъ вопросомъ: что лучше — украсть,
Иль со старухой пойти подъ вѣнецъ?
Хуже значительно, кончилъ поэтъ —
Кто бы, ахъ, кто бы, могъ ожидать?!
Продалъ онъ душу, проклялъ весь свѣтъ,
Сталъ для рекламы стихи сочинять.
Въ нѣжныхъ сонетахъ воспѣлъ онъ духи,
Звучные стансы сложилъ про табакъ,
Мыло и ваксу онъ втиснулъ въ стихи,
Длинной поэмой прославилъ коньякъ.
Нынче онъ сытъ и изящно одѣтъ,
Томно воркуетъ про культъ красоты...

Эхъ, молодой, одинокій поэтъ!
Лучше-бъ на Бронной повѣсился ты!

Юма Дворянинъ.

ЯЗЫКИ БОГОВЪ.

I.

- Вы даете или вы берете?
- Сегодня я даю.
- А какъ вы даете?
- Какъ вы берете?
- Нѣтъ, какъ вы даете?
- 445 я даю. Ну?
- Я вамъ отдалъ 444.
- Я не взялъ.
- Я вамъ сдѣлаю рубль разницы. Уже?
- Я не беру.
- Ну, такъ отдайте.
- Я вамъ отдалъ 444.
- Я не взялъ.
- Да вы вообще даете или берете?
- Что значитъ я даю? Что значитъ я беру? Вы скажите, что вы дѣлаете?
- Я вамъ сдѣлаю полтинникъ разницы. Я вамъ дамъ 444 и возьму у васъ 443 съ половиной.
- Дѣла нѣтъ!
- А какъ есть дѣло?
- Я вамъ отдамъ 43 съ половиной.
- Такъ вѣдь вы уже хотѣли взять!
- Что значитъ я хотѣлъ взять? Такъ я не могу отдать, если я хотѣлъ взять?

II.

- Въ ординари?
- Кругомъ!
- Э! Я не люблю кругомъ. Либо рыбку съѣсть, либо на мель съѣсть!
- Лучше рубль выиграть, чѣмъ десять проиграть.
- Тогда ужъ лучше въ тройномъ. Седьмой въ тройномъ — Государственный банкъ.
- Седьмой и въ двойномъ вѣрнѣе грабежа.

- Что дадутъ?!
- Вагонъ дадутъ, если придетъ!
- Откуда вагонъ? Кого дѣлать?
- Какъ кого дѣлать? Всѣхъ подыгрываютъ!
- Да онъ по двойному второй фаворитъ!
- Второй фаворитъ четвертый!
- А не третій?
- Третій — первый.
- Конечно, нечего дѣлать. Одинъ подъ нолема, два подъ однимъ номеромъ, а всѣхъ шесть. Ставь въ ординари!

III.

- Онъ сорвалъ мнѣ уходъ.
- А онъ говоритъ — вы ему.
- Вретъ! Я хотѣлъ взять уходъ и долженъ былъ взять, а онъ мнѣ сорвалъ.
- А зачѣмъ вы изъ „въ сторону“ сдѣлали реплику
- Я и на репетиции сдѣлалъ реплику изъ а parte.
- А онъ говоритъ — неожиданность.
- Никакой неожиданности. А самъ онъ всегда дѣлаетъ летучія вымарки. Вчера еще: вдругъ взялъ въ конецъ.
- А вы что?
- Я его вернулъ.
- Дубовый онъ все-таки.
- Я и говорю: липовый...

Вл. Азовъ.

Рис. Ре-ми.

ЗНАМЕНИТОСТЬ.

- Смотри-ка... Кто это?! Кто такая?!
- Это Ида Рубинштейнъ.
- Ага! Да, да... Не помню только, въ какомъ я ее театрѣ видѣлъ?
- Вѣроятно, въ анатомическомъ.

ПОПРАВИЛСЯ.

— Какъ здоровье вашей супруги?..
 — Да развѣ вы не знаете, что уже три года, какъ она умерла?..
 — Ахъ, да... Какой я, право, разсѣянный!.. Я хотѣлъ спросить: ну, что у васъ, вообще, тамъ слышно на кладбищѣ, что новенькаго?..

К. М.

КЪ ПОРТРЕТУ.

Примите даръ — пѣвца поблѣкнувшій портретъ.
 Онъ стоилъ три рубли (портретъ, а не поэтъ).

ПѢСЕНКА.

— Помогите, добрый приставъ
 (Богъ здоровье вамъ пошлетъ!) —
 Разогнать вонъ тѣхъ господъ —
 Это - футуристовъ.
 И сказалъ мнѣ добрый приставъ:
 — Другъ! Не въ мѣру ты неистовъ:
 Я-бъ помочь тебѣ готовъ,
 Но... зачѣмъ же гнать скотовъ?!
 Широко, просторно поле:
 Пусть футуристы на волѣ,
 Пусть плодятся да живутъ, —
 Травку сочную жуютъ.

Ив. Кузьм. Прутковъ.

Рис. Миссъ.

ЛЮБОВЬ ИЗЪ ДЕСЯТИ ПРОЦЕНТОВЪ.

— Мой старый паша выводитъ меня изъ себя: все толкуетъ о турецкомъ полумѣсяцѣ, а цѣлуется въ пять мѣсяцевъ разъ?!

ДѢЛО ОЛЬГИ ДЫБОВИЧЪ.

Разсказъ Аркадія Аверченко.

Посвящ. А. И. Куприну.

I.

...Когда все уже было съѣдено, выпито, когда всѣ откинулись на спинки стульевъ и задымили папиросами, — Рѣзуновъ хлопнулъ рукой по столу и сказалъ:

— Хотите чего-нибудь остраго?

— Давай! — поощрила компанія.

— Сейчасъ приведу его!

— Кого? Кого?!

Но Рѣзуновъ уже выскочилъ изъ кабинета и помчался въ общій залъ ресторана.

— Этотъ Рѣзуновъ вѣчно придумаетъ какую-нибудь глупость, — укоризненно проворчалъ Тыринъ. — Наверное, какую-нибудь дѣвицу притащить.

— Идетъ! — весело крикнулъ Рѣзуновъ, влетая въ кабинетъ.

— Кто?!

— Онъ! Мужъ Дыбовичъ. Сейчасъ будетъ здѣсь!

Никто даже не успѣлъ высказать протеста противъ этого нелѣпаго приглашенія. Последніе дни у всѣхъ на устахъ было имя Ольги Дыбовичъ, убитой ея любовникомъ и его сообщникомъ — слугой этого любовника. Трупъ убитой былъ положенъ въ корзину, отправленъ въ Москву, и только тамъ, на вокзалѣ, преступленіе раскрылось. Слѣдствіе скоро добралось до источниковъ преступления, и любовникъ Темерницкій, вмѣстѣ со слугой Мракинымъ, были арестованы.

Большинство людей, пировавшихъ въ кабинетѣ ресторана, были недовольны неумѣстной выходкой Рѣзунова, притащившаго несчастнаго мужа убитой на показъ празднымъ людямъ, а двое-трое, наоборотъ, съ жаднымъ любопытствомъ впились глазами въ лицо вошедшаго за Рѣзуновымъ господина.

Лицо было розовое, круглое, съ рѣдкими свѣтлыми усиками и выцвѣтшими голубыми глазами. Толстыя губы не совсѣмъ прикрывали два ряда крупныхъ неровныхъ зубовъ.

Держался онъ неспокойно, все время нервно вертя головой направо и налево.

Когда онъ обходилъ столъ, пожимая всѣмъ руки и повторяя каждый разъ: „Дыбовичъ, Дыбовичъ, Дыбовичъ“... всѣ деликатно сдѣлали видъ, что не обращаютъ вниманія на эту фамилію, такъ зловѣще звучащую уже въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Но Рѣзуновъ, ревниво слѣдившій за успѣхомъ своего „номера“, замѣтилъ эту деликатность. Очевидно, онъ находилъ ее не соответствовавшей его программѣ, потому что сейчасъ-же громко и развязно заявилъ:

— Это, господа, тотъ Дыбовичъ, у котораго жену въ корзину нашли убитую. Вы, конечно, всѣ слѣдили за этимъ дѣломъ?

Два пріятели, сидѣвшіе по бокамъ Рѣзунова, энергично толкнули его въ бокъ, но онъ отмахнулся отъ нихъ и продолжалъ:

— Какже, какже! Нашумѣвшее дѣлице. Ты, Дыбовичъ, небось совсѣмъ и не думалъ, что въ такія знаменитости попадешь?..

Всѣ притихли, какъ передъ грозой, опасно слѣдя за фруктовымъ ножомъ, который вертѣлъ въ рукахъ Дыбовичъ, усѣвшійся между Тыринымъ и Капитанаки.

Дыбовичъ улыбнулся, положилъ ножъ и махнулъ рукой.

— Ну, ужъ тоже... Нашелъ знаменитость. Гдѣ намъ... Мы люди маленькіе.

— Послушайте, — тихо спросилъ, наклоняясь къ нему, Тыринъ. — Онъ вѣдь мистифицируетъ насъ, а? Вы не Дыбовичъ?

— Нѣтъ, нѣтъ, что вы... Я Дыбовичъ!

— Но, вѣроятно, однофамилецъ?

— Помилуйте, — горячо воскликнулъ Дыбовичъ. — Какой тамъ однофамилецъ. Я на с т о я ш и й Дыбовичъ... Тотъ самый, у котораго жену убили. Да вы, вѣроятно, меня видѣли на судѣ! Я свидѣтелемъ былъ.

— Я на судѣ не былъ.

— Не бы-ли?! — ахнулъ Дыбовичъ, нервно крутя желтые усики. — Да какже вы такъ это... Вотъ странно.

И лицо его приняло обиженное выраженіе, какъ у актера, который услышалъ отъ пріятели, что тотъ не попалъ на его бенефисъ.

РИСУНОКЪ.

— Неужели не были? Удивительно! Одинъ изъ самыхъ сенсационныхъ процессовъ. Интереснѣйшее дѣло! Господа, кто изъ васъ былъ на судѣ?

— Я... — несмѣло отозвался Капитанаки.

— Вы меня тамъ видѣли?

— Да... видѣлъ. Вы давали показаніе по поводу... друга... вашей жены.

Молодой Дыбовичъ сдѣлалъ рукой торжествующій жестъ.

— Ну, вотъ, ну вотъ... Видите! А вы говорите — не тотъ Дыбовичъ!.. Зачѣмъ же мнѣ обманывать васъ.

Минута неловкаго молчанія была прервана деликатнымъ Тыринымъ, рѣшившимъ, что необходимо сказать хоть что-нибудь.

— Ужасная трагедія, — прошепталъ онъ. — Вы, вѣроятно, переживали глубокую душевную драму?

— А еще бы не глубокую! Это хоть кому доведись такая исторія... Жена. Гдѣ жена? Нѣтъ! Вотъ-съ только куски въ чемоданѣ — извольте вамъ! Получайте! Прямо подохнуть можно. Самое ужасное, что эти идиоты-сыщики стали первымъ долгомъ слѣдить за мной... Какъ вамъ это понравится? Положеньице! Я на поѣздъ — они на поѣздъ, я въ гостиницу — они въ гостиницу.

— Тяжелая исторія, — вздохнулъ Тыринъ. — Звѣриное время.

— Еще бы не тяжелое, — возмущенно сказалъ Дыбовичъ. — Подумайте, какіе мерзавцы: убить женщину, разрѣзать на куски и отправить въ Москву. Свинство, которому имени нѣтъ. Показываютъ корзину: „Ваша жена?“ — „Моя“. Положеньице!

Снова всѣ замолчали.

Капитанаки закурилъ новую сигару и тутъ же замѣтилъ, съ цѣлью развеселить присутствующихъ:

— Смотрите-ка, окно открыто. Можно выпрыгнуть и убѣжать, не заплативъ по счету.

Покачавъ сокрушенно головой, Дыбовичъ сказалъ:

— Да-съ... Такое-то дѣло... Взяли и убили. И какое дьявольское самообладаніе! Цѣлую недѣлю не сдавались, пока ихъ не уличили.

— Вы знали Темерницкаго? — спросилъ Капитанаки. Дыбовичъ оживился.

— Какже, какже! Какъ теперь вотъ съ вами сижу, — съ нимъ сидѣлъ. Помилуйте! Пріятелями были.

Онъ отхлебнулъ глотокъ вина и сурово добавилъ:

— Ска-атина.

II.

Въ дверь постучались.

— Это Хромоноговъ, — сказалъ Капитанаки. — Вѣчно онъ опаздываетъ.

Дѣйствительно, Хромоноговъ вошелъ, разсыпаясь въ извиненіяхъ, похлопывая пріятелей по плечамъ, пожимая руки.

— Вы, господа, кажется, незнакомы, — сказалъ Тыринъ, указывая на Дыбовича. — Это Дыбовичъ, это — Хромоноговъ.

— Дыбовичъ, — значительно подчеркнул Дыбовичъ, глядя Хромоногову прямо въ глаза. — Дыбовичъ!

— Очень радъ, — сказалъ Хромоноговъ, опускаясь на стулъ.

Тыринъ не могъ не замѣтить выраженія легкаго разочарованія въ лицѣ Дыбовича послѣ такого хладнокровнаго отношенія Хромоногова къ его имени.

ВСЯКОМУ СВОЕ МѢСТО.

Редакторъ:—Этотъ губернаторъ!! Онъ сидитъ у меня вотъ здѣсь!!

Губернаторъ:—Этотъ редакторъ!! Онъ сидитъ у меня вотъ здѣсь.

Поэтому, деликатный Тыринъ мягко замѣтилъ:

— Это, милый Хромоноговъ, тотъ самый Дыбовичъ, въ семьѣ котораго случилось такое тяжелое несчастье. Знаешь, нашумѣвшее дѣло Ольги Дыбовичъ.

— А-а,—неопредѣленно протянулъ Хромоноговъ и тутъ же, наклонившись къ сосѣду, прошепталъ:

— Что за толстокожая свинья этотъ Тыринъ!! Ставить несчастнаго человѣка въ такое невыносимое положеніе... Какъ можно кричать громогласно веселымъ голосомъ на весь столъ! Никакого участія къ человѣку, несущему такое тяжелое бремя ужаса...

Но „человѣкъ, несущій тяжелое бремя ужаса“, сразу оживился, когда упомянули его имя.

— Да, да,—захлопоталъ онъ.—Ужасное дѣло, не правда-ли? Убили, дѣйствительно убили... Какже! И рупь въ корзину засунули. Не негодяи-ли? Что имъ женщина худого сдѣлала? А вѣдь я, представьте, этого Мишку Темерницкаго, вотъ какъ этого Рѣзунова зналъ.

— Пожалуйста, безъ сравненій,—засмѣялся Рѣзуновъ.—Я трупы въ чемоданахъ не экспортирую.

— Кошмарное дѣло,—прошепталъ Хромоноговъ.

— Еще бы не кошмарное! Неправда-ли? А мое-то тоже положеніе: исчезаетъ жена. Что такое, гдѣ, почему—неизвѣстно. И вдругъ—на тебѣ! Пожалуйте—трупъ въ корзину. Положеніе—хуже губернаторскаго!..

— Слушай...—шутливо перебилъ его Рѣзуновъ.—А, можетъ быть, это ты ее убилъ, а? Признайся.

— Ты говоришь, братецъ мой, чистѣйшую ерунду,—горячо возразилъ Дыбовичъ.—Ну, посудите сами, господа,—зачѣмъ мнѣ ее было убивать? Денегъ она не имѣетъ, на костюмы тратила немного—зачѣмъ ее убивать? Меня и слѣдователь, когда допрашивалъ, такъ прямо сказалъ, что это только для проформы.

— А все-таки,—подмигнувъ Тырину Рѣзуновъ,—публика къ Темерницкому на судѣ относилась съ бѣльшимъ интересомъ, чѣмъ къ тебѣ.

— Ну, извини, братъ... Не думаю. Я бы такого интереса не пожелалъ. Да и я знаю, что ты это говоришь, чтобы меня только подразнить.

— Ну, ладно, ладно, не обижайся,—нагло похлопалъ его по плечу Рѣзуновъ.—Ты у насъ самый извѣстный, ты у насъ знаменитость!!

— Какъ странно,—замѣтилъ Капитанаки.—Окна открыты, а душно.

— Гроза будетъ, что-ли?

— Нѣтъ, небо чистое.

— Накурили сильно.

— Но кого я не понимаю,—неожиданно сказала Дыбовичъ, заискивающе глядя на всѣхъ, будто прося, чтобы ему позволили говорить,—кого я не понимаю—такъ это слугу его Мракина. Что этотъ болванъ хотѣлъ выиграть?! Выигралъ, нечего сказать. Ха-ха!

— Послушай, Рѣзуновъ,—потихоньку сказалъ Хромоноговъ, наклонясь къ товарищу.—Убери ты его или я за себя не ручаюсь. Какъ ты можешь демонстрировать такую омерзительную личность.

— Вотъ тебѣ разъ,—фальшиво засмѣялся Рѣзуновъ,—онъ герой, а ты его называешь омерзительной личностью.

— Ради Бога—уведи его.

Рѣзуновъ всталъ и безцеремонно взялъ Дыбовича за плечо.

— Эй, ты герой! Веселая вдова! Пойдемъ.

— Куда?—удивился тотъ, топорща свои желтые усики.

— Да, такъ, братъ. Довольно. Показалъ я своимъ друзьямъ знаменитость—и будетъ.

Пожимая всѣмъ руки, Дыбовичъ стузилъ маленькіе глазки и засмѣялся довольнымъ смѣхомъ:

— Ужъ ты скажешь тоже—знаменитость. Далеко намъ до знаменитостей.

— Ну пойдёмъ, пойдёмъ. Нечего тамъ.

Когда Рѣзуновъ вернулся, всѣ на него набросились:

— Чертъ знаетъ, что! Какъ тебѣ не стыдно. Отравилъ цѣлый вечеръ. Вотъ фруктъ-то!! Послушай, онъ не вернется, а?

— Не безпокойтесь,—засмѣялся Рѣзуновъ.—Я его пристроилъ къ столику знакомыхъ дамъ. Они, вѣроятно, будутъ очень довольны другъ другомъ, потому что, услышавъ его фамилію, дамы первымъ долгомъ ахнули: „Какъ?! Вы тотъ самый Дыбовичъ? Ну, скажите, вамъ жалко жены? Вы пережили драму, да?“

А онъ имъ сейчасъ же отвѣтилъ: „Еще бы! Это хоть кому доведись... Положеньице! Но подумайте, какіе мерзавцы—убить женщину, да еще ее же и въ корзину положить, а? Каково!“ Я увѣренъ, что и дамы и Дыбовичъ уже очарованы другъ другомъ.

Аркадій Аверченко.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Дорогой поцѣлуй.

„Ив. Лист.“ сообщает, что у Иваново-Вознесенской мѣщанки Выр—довой, живущей въ соб. домѣ по В—ой ул., похищены изо рта четыре золотыхъ искусственныхъ зуба, стоящіе 105 р. Кража была совершена такъ аккуратно, что Выр—дова узнала о ней только во время объѣда. Заподозрѣвъ одинъ молодой человекъ (родственникъ), накануне ее поцѣловавшій.

И такъ — наконецъ-то побить рекордъ того легендарнаго авантюриста, о которомъ говорили, что онъ „на ходу подметки срѣзываетъ“.

Большія способности молодой человекъ обнаружилъ... За словомъ въ карманъ не полѣзеть, а въ чужой ротъ за зубами полѣзть.

„Сатириконъ“.

А. В. Амфитеатровъ пишетъ въ „Одесск. Новостяхъ“ о прежнемъ „Сатириконѣ“, который теперь редактируется г. Корнфельдомъ:

Пришелъ номеръ „Сатирикона“, линялый, скучный, глупый, и — на послѣдней страницѣ — объясненіе: редакция поссорилась съ издателемъ и ушла въ полномъ составѣ, а номеръ выпускать было надо... Ну, и, какъ есть на подобный случай профессиональная поговорка у насъ, журналистовъ, пришлось номеръ составлять Миколѣ Чудотворцу.

Какой водевилъ или драму скрываетъ это происшествіе, увидимъ, покажутъ обстоятельства... А жалко!

Небрежно и неровно велся „Сатириконъ“ въ послѣднее время, навьючивая на себя иной разъ совсѣмъ ненужные грѣхи, которыхъ ничего не стоило бы избѣжать при большемъ вниманіи и уваженіи къ своему дѣлу со стороны редакціи, слишкомъ быстро избалованной большимъ и легкимъ успѣхомъ. А, все-таки, жалко... Ибо — уже создалась литературная „фирма“. А это — не мало. Да еще и сатирическая... А это — ужъ совсѣмъ рѣдкость.

А. В. Амфитеатровъ будетъ приятно удивленъ, когда узнаетъ, что „литературная сатирическая фирма“ не погибла. Мы продолжаемъ „Сат.“ на тѣхъ же основаніяхъ — глубокаго уваженія къ своему нелегкому дѣлу и наибольшаго напряженія нашихъ способностей... въ борьбѣ съ цензурными скорпионами.

Ахъ, дорогой Александръ Валентиновичъ! Знаете-ли вы, живя тамъ у себя въ невольномъ изгнаніи, въ Феццано, — какъ намъ тяжело здѣсь, въ Петербургѣ?

„Слышишь-ли ты меня, батько?“

Нѣжное сердце.

„Земщина“ передаетъ такой случай, имѣвшій мѣсто съ депутатами Басаковымъ и Готовицкимъ (правые). Находясь въ „весеннемъ настроеніи“, депутаты пристали въ кулуарахъ къ служащей въ Думѣ барышнѣ. Произошла сценка, напоминающая эпизодъ съ гоголевской Солохой.

Если бы депутаты относились такъ же къ законопроектамъ, какъ къ барышнямъ... А то — всѣ законопроекты пропускаютъ какъ попало зря, а барышни ни одной не пропускаютъ.

Губернаторъ въ работѣ.

„Волховской Листокъ“ такъ возвышенно описываетъ посѣщеніе какимъ-то губернаторомъ какой-то фабрики.

Посѣщеніе г. губернаторомъ, д. с. с. М. В. Иславинымъ фабрики Ив. Ем. Кузнецова оставило самое отрадное воспоминаніе по той обаятельной простотѣ, которой рабочіе были поражены при личныхъ разспросахъ его превосходительствомъ объ ихъ работѣ.

Много ли человекъ надо? Во время разговора начальство не „лупило его по сусаламъ“, и человекъ уже въ восторгѣ.

А о постройкѣ часовни корреспондентъ говоритъ такъ:

Плотничьи работы производятся добросовѣстнымъ подрядчикомъ Евсѣемъ Леонтьевымъ Богдановымъ изъ прекраснаго лѣса.

Совсѣмъ слова Городничаго въ „Ревизорѣ“:

— Говядину у меня на рынокъ привозятъ Холмогорскіе купцы, люди трезвые и поведенія хорошаго.

Конецъ всей этой идилліи былъ, однако, немного омраченъ:

Его превосходительство спросилъ громогласно г. земскаго начальника В. И. Везгумскаго, послѣ осмотра пожарнаго депо, часто ли бываютъ въ Бронницѣ пожары, на что г. Везгумскій отвѣтилъ, что почти ежегодно, какъ вдругъ изъ толпы выдвинулся крестьянинъ, по фамиліи Жариновъ, съ такимъ дерзкимъ окрикомъ: „Земскій начальникъ нахально вретъ“.

Конечно, борца за правду добрый губернаторъ сейчасъ-же распорядился посадить на мѣсяць, а самъ отбылъ въ коляскѣ, сдѣланной изъ прекраснаго дерева и чудеснаго желѣза — трезвымъ экипажнымъ мастеромъ, хорошимъ гражданиномъ и отцомъ семейства.

Трагедія „Земщины“.

Издатели „Земщины“ съ револьверомъ въ рукахъ гоняются за публикой, заставляя ее читать эту газету — и что же!

И все таки, „Земщина“ плачетъ:

На дняхъ, проѣзжая по желѣзной дорогѣ, изъ Дудергофа въ Петербургъ, мнѣ пришлось сидѣть въ вагонѣ, переполненномъ офицерами. И, увы, у каждого изъ нихъ была въ рукахъ газета, но... это были „Рѣчь“, „Русское Слово“, „Петербургская Газета“ и т. д.

Причина этого печальнаго явленія объясняется болѣе чѣмъ просто: весьма своеобразный „синдикатъ“ уличныхъ продавцевъ повседневной печати совершенно не желаетъ держать у себя правыхъ русскихъ газетъ, а предпочитаетъ подсовывать всевозможную жидовскую труху, написанную журналистами... фармацевтами!..

Ихъ примѣру слѣдуютъ и кіоски желѣзнодорожныхъ дорогъ. Въ этихъ кіоскахъ вы никогда не найдете ни одной русской газеты.

Ясно, почему на прилавкахъ контрагентства жел. дор. нѣтъ „Земщины“.

Потому что оно торгуетъ не селедками, а произведениями печати... .

СОВѢТЫ ИЗБРАВШИМЪ ПОЛИТИЧЕСКУЮ КАРЬЕРУ.

Совѣтъ II.

(См. предыдущій №).

Рис. А. Радакова.

— Ахъ, — сказала октябристъ Плюмажевъ, — что я за бѣдный такой уродился! Всѣ имѣютъ свои дѣла и программы: У кадета „Конституція“, у праваго „Субсидія“, а я болтаюсь по свѣту и куда себя опредѣлить по настоящему — не знаю. Надо и мнѣ какое ни на есть знамя имѣть — надоѣло такъ-то!

Долго думалъ Плюмажевъ, какъ бы сдѣлать, чтобы и нашимъ и вашимъ — и звѣздоносцамъ и свободоносцамъ угодить.

Долго думалъ, упорно думалъ и, — нечего говорить, — придумалъ таки, — написалъ по блѣдно-розовому полю одно только слово „Маклаковъ“.

Бѣжить мимо кадетъ — Плюмажевъ мигомъ вольнодумство на лицо наведеть.

— Нашъ, — думаетъ кадетъ, — за нашего Маклакова... .

Марковъ II мимо прогарцуетъ, а Плюмажевъ кулакъ сожметъ и жиды выругаетъ... .

— Нашъ, — думаетъ Валяй... Звѣздоносецъ мимо протечетъ, на подхалимскую физиономію взглянетъ и скажетъ:

— Ну этотъ нашъ, и по знамени видно: фамилія то какая!

Вотъ, дѣти, какими легкими средствами иногда можно достигнуть политическаго благополучія, почестей и спокойствія.

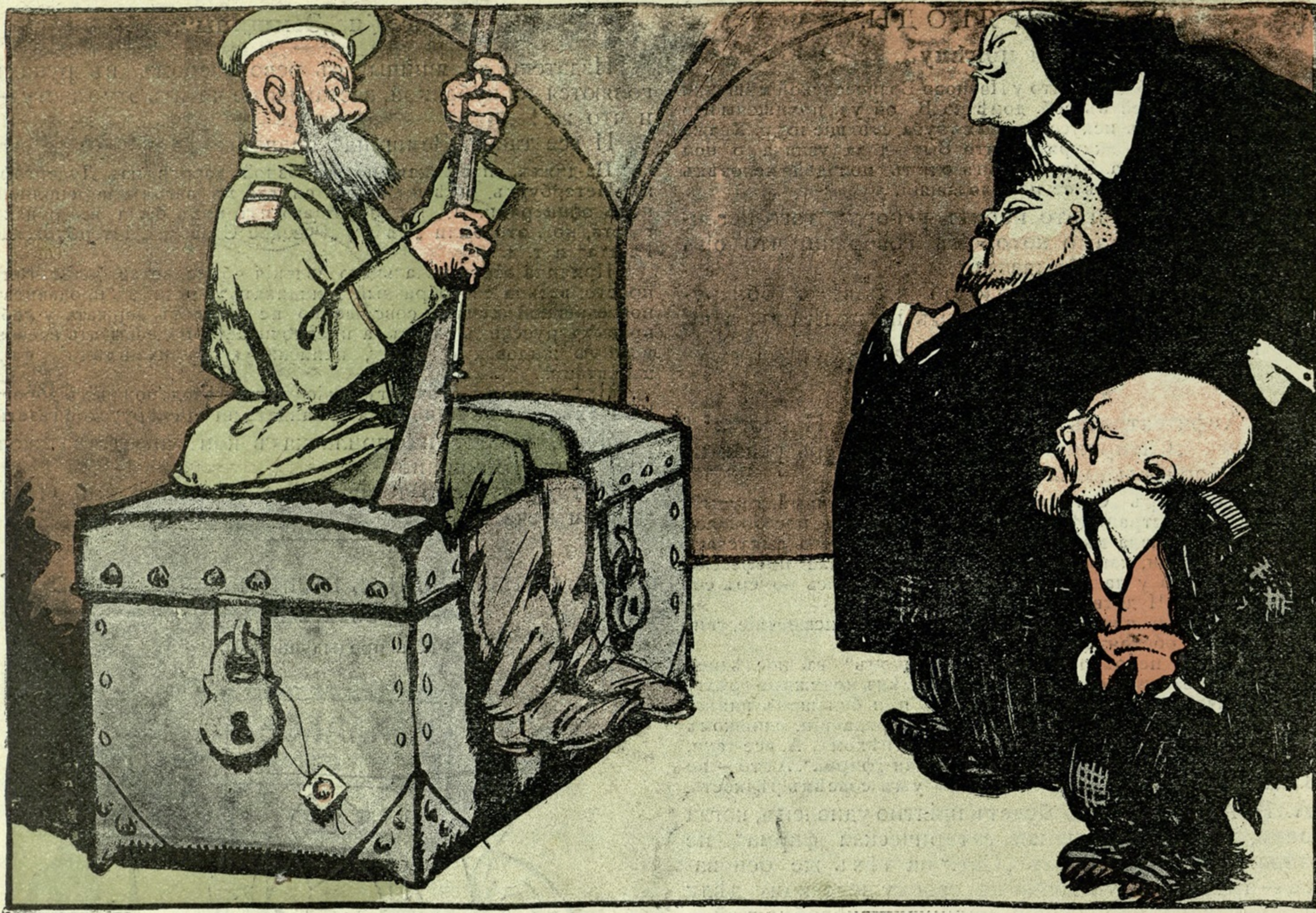

!! ОЧЕНЬ ПРОСИМЪ !!

Людей нервныхъ, диабетиковъ, женщинъ, ожидающихъ прибавленія семейства, и малокровныхъ не ходитъ сегодня по Невскому отъ 9 утра до 7 ч. вечера, т. к. этимъ лицамъ грозитъ опасность встрѣтиться съ „сандвичами“, несущими новые плакаты „Новаго Сатирикона“. Это зрѣлище для слабонервныхъ невыносимое, — одинъ раздавленный автомобилемъ чего стоитъ.

Предупреждая публику, мы этимъ слагаемъ съ себя всякую отвѣтственность за ужасныя послѣдствія, могущія произойти съ людьми, не послушавшимися нашего добраго совѣта.

Редакція.

КАЗЕННЫЙ СУНДУКЪ.

Марковъ 2-й. — А знаешь, Хвостовъ, я самъ присоединяюсь къ мнѣнію оппозиціи, что усиленную охрану нужно-бы снять.

Рис. Н. Радлова

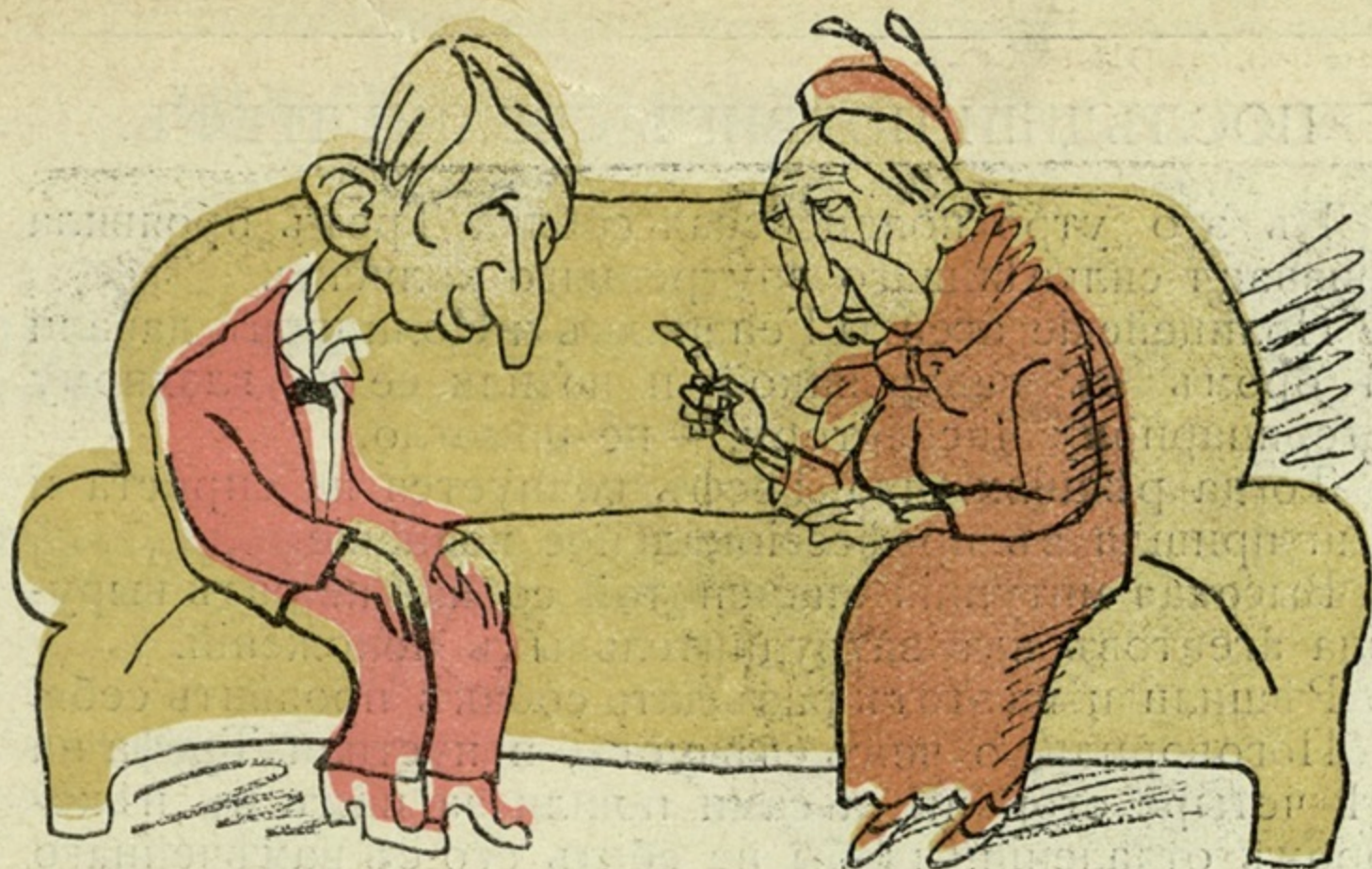

ФИНСКАЯ ИНТРИГА.

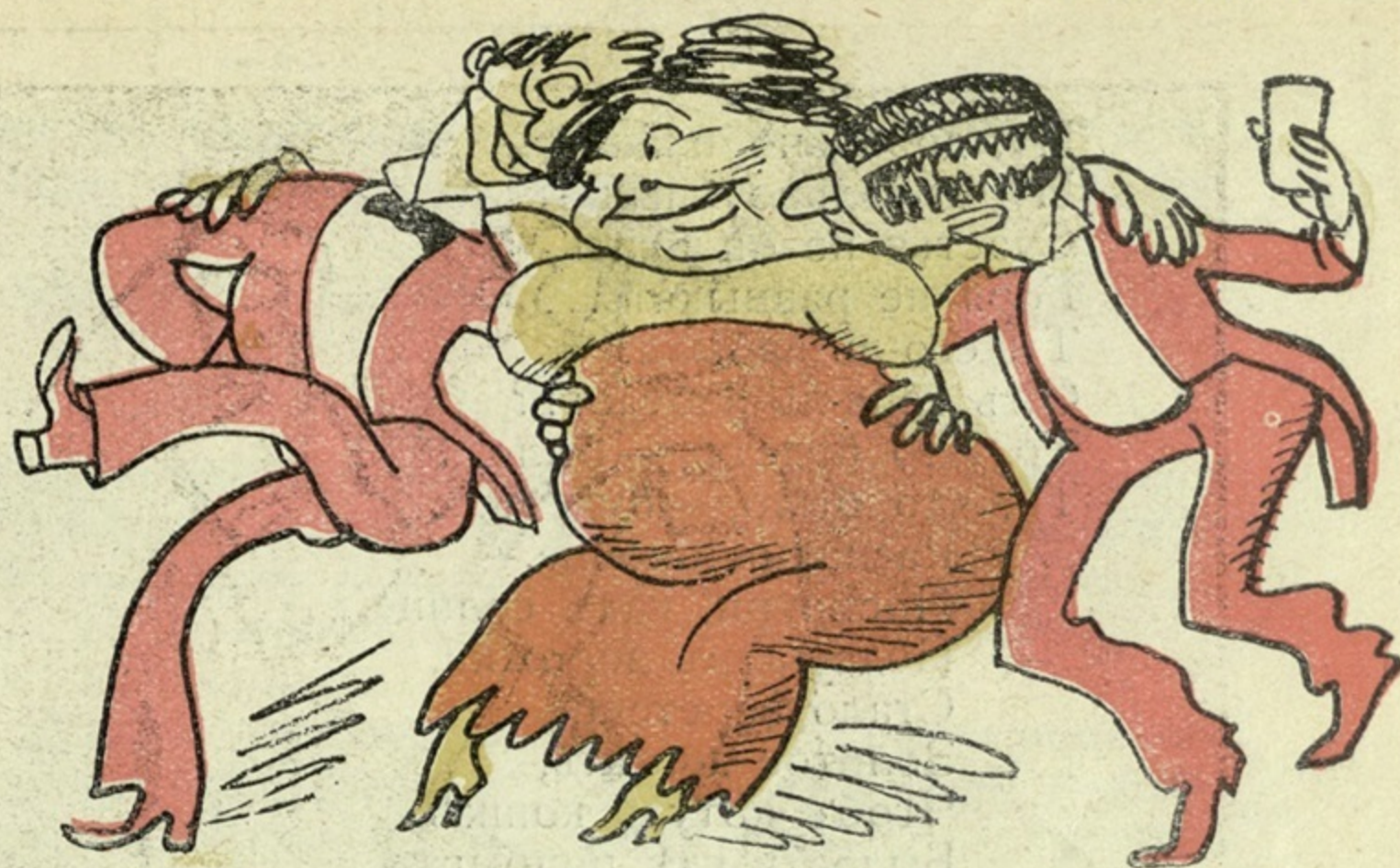
Михаилъ Меншиковъ. — Теперь я понимаю, почему мнѣ не удастся столько лѣтъ проклятаго финна поймать ... бумага то, вѣдь финляндская!

Большинство газетъ теперь печатается на финляндской бумагѣ.

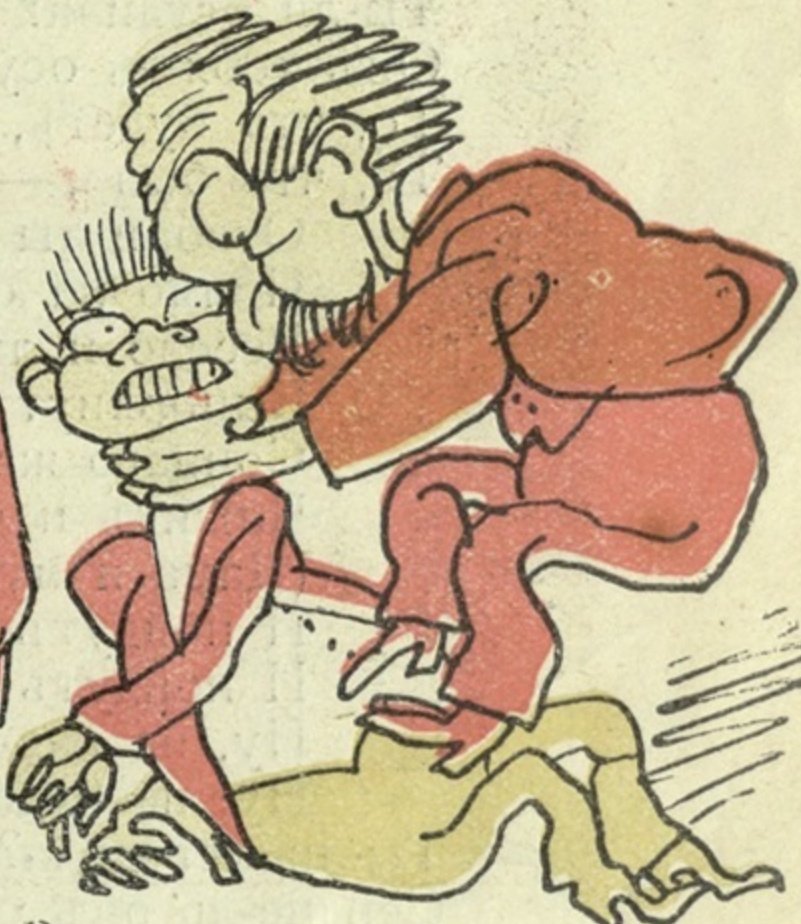
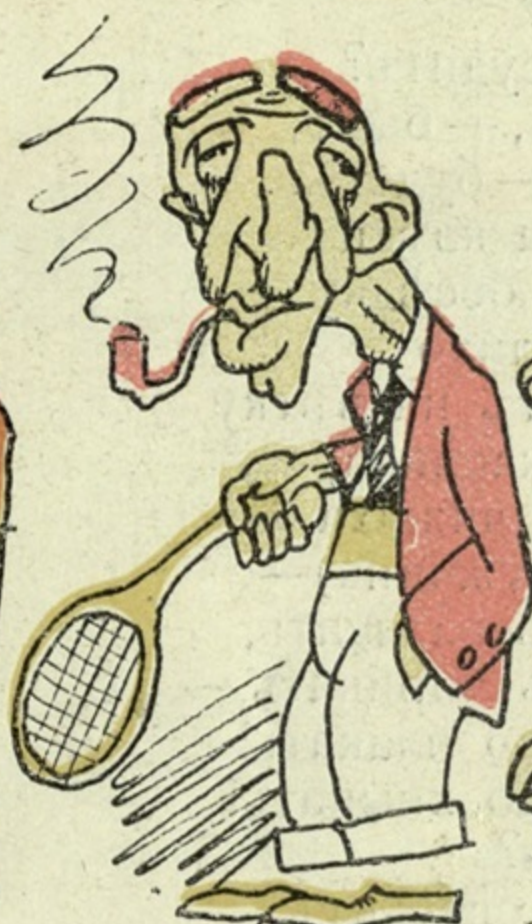

1) У одного молодого человека была бабушка. Однажды она стала рассказывать ему о его родителях и родственниках.

2) ... Твоя покойная мама, — рассказывала бабушка — была, очень испорченная женщина. Она равнодушно не могла видеть молодых людей...

3) ... Твой папа был ужасным алкоголиком и протянул ноги под забором...
4) Дядя был болен самой ужасной болезнью...
5) Дядя по матери — паралитик.

6) Сын его — твой кузень — был просто тихим идиотом...
7) Твой дѣдушка, — мой муж, — обокрал своего хозяина, потом задушил его и окончил дни свои в тюрьме. Вот кто были твои предки!... Старайся же вести себя хорошо...

8) Молодой человек призадумался: — С такой наследственностью и сидеть сложа руки?! Да меня все судьи оправдают, если я укокошу когонибудь

Прямой расчеть.
9) Сказано — сделано... Онъ! пошелъ...
10) И убилъ...

11) И его судили... И когда его бабушку вызвали в судъ, как свидетельницу, и спросили ее, — правда ли, что у ее внука такая ужасная наследственность? — она сказала: — Ничего подобного господа судьи. Это я нарочно расска-

зывала ему разные ужасы о его родителях, чтобы повлиять на него и удержать отъ пороковъ. А родители его — чудесные были. Такъ погибъ бѣдный молодой человекъ жертвой собственной доверчивости, а также — научныхъ теорій о наследственности.

ВЕСНА.

Ну, довольно плакать!
 Ну, довольно хныкать!
 Счастья не оплакать,
 Горя не размыкать...
 Ты его-ль забыла?
 Онъ тебя-ль забудетъ?
 То, что будетъ, — было,
 То, что было, — будетъ...
 Распахни оконце, —
 Посмотри, какъ солнце,
 Подсушивъ дорожки,
 Стало веретенце
 Золотое двигать,
 Чтобъ коту и кошкѣ
 Было-бъ гдѣ попрыгать,
 Гдѣ и покалякать,
 Гдѣ и помурлыкать, —
 Ну, не надо плакать!
 Ну, не надо хныкать!

Ты-ли осудила?
 Онъ тебя-ль осудить?
 То, что будетъ, — было,
 То, что было, — будетъ...
 Отвори ты клѣтку
 Прямо на бесѣдку:
 Весело и лихо
 Выпорхнутъ на вѣтку
 Соннаго жасмина,
 Чижикъ и чижиха
 (Дама и мужчина) —
 И пойдутъ калякать,
 И пойдутъ чирикать, —
 Ну, не надо плакать!
 Ну, не надо хныкать!

Ты-ли остудила?
 Сердце-ль онъ остудить?
 То, что будетъ, — было,
 То, что было, будетъ...
 У рѣчныхъ опушекъ,
 Въ обществѣ ракушекъ
 Камыша и ила,
 Парочка лягушекъ
 Вышла на свиданье.
 Посмотри, какъ мило
 Божія созданья
 Выучились квакать,
 Чвакать и курлыкать,
 О лунѣ калякать,
 Радость солнца смыкать, —
 Ну, не надо плакать!
 Ну, не надо хныкать!

Всѣмъ за неудачу
 Жизнь пошлетъ добычу...
 Даже я не плачу!
 Даже я не хнычу!

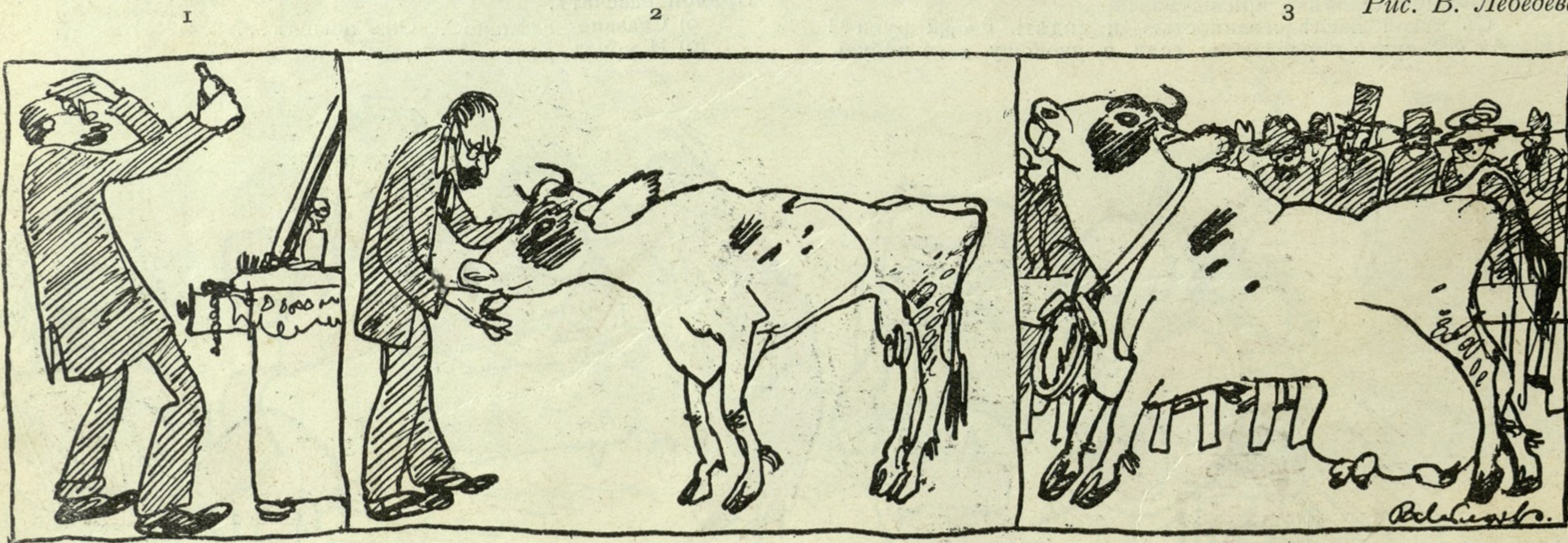
Владиміръ Винкертъ.

ПОСЛѢДНІЙ ПОДВИГЪ СОБАКИ ТРЕФЪ.

Въ это утро полицейская собака Трефъ проявила признаки сильнѣйшаго внутренняго волненія.
 Полицейскіе агенты Генералкѣ и Полипповъ давали ей бромъ съ валерьянкой и возили ее къ главному ветеринарному инспектору, — не помогло.
 Тогда рѣшили, что Трефъ волнуется не спроста и сами пришли въ профессиональное волненіе.
 Высокая интуиція знаменитой собаки не разъ выручала агентовъ изъ затруднительныхъ положеній.
 Рѣшили и на этотъ разъ дать собакѣ проявить себя.
 Поговорили, о чемъ слѣдуетъ, и пустили Трефа на всѣ четыре стороны, а сами пошли за нимъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, чтобы не сбить его съ намѣченнаго пути своими собственными запахами.
 Трефъ оглядѣлся, тявкнулъ два раза примирительно и бросился впередъ, очертя голову.
 Обнюхалъ Обводный каналъ, два-три телеграфныхъ столба, скетингъ-ринкъ на Марсовомъ полѣ, четырехъ интендантовъ, одного Кулябку и, наконецъ, остановился противъ гимназіи съ вивѣской „Витмеръ“.
 — Опять эти Витмеровцы что-то надѣлали, — сказала Генералкѣ Полиппову.
 — Да вѣдь мы же ихъ всѣхъ, кажется, въ Швейцарію на Шаховскій счетъ отправили?
 — Должно быть не всѣхъ.
 Трефъ обнюхалъ старательно вивѣску и пошелъ прямо въ приготовительный классъ.
 За партой сидѣлъ мужчина лѣтъ восьми отъ роду. Глаза у него были голубые, волосы свѣтлые, особыхъ примѣтъ не было. Это показалось подозрительнымъ.
 Трефъ сталъ за спиною мужчины и сдѣлалъ стойку. Генералкѣ и Полипповъ приблизились.
 Передъ мужчиной лежалъ цѣлый ворохъ картонокъ, на которыхъ были написаны всѣ безъ исключенія буквы русскаго алфавита.
 Мужчина выбралъ изъ нихъ нѣсколько штукъ и складывалъ ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ.
 „Я всѣмъ доволенъ“ — вотъ что получалось, если прочесть эти буквы слѣва направо.
 На одну минуту Трефъ замеръ, прицѣливаясь. Затѣмъ яростно бросился впередъ и въ зубахъ его оказалась зажатой одна изъ буквъ. Это была буква „е“.
 Звякнули наручники и преступный мужчина былъ арестованъ.
 — За что? — спросятъ читатели.
 — За укрывательство!
 — Кого?
 — Буквы „е“.
 — Почему?
 — А потому, что въ словѣ „доволенъ“ „е“ — не простое, а „бѣглое“. Поняли?

Въ жизненной игрѣ, — какъ въ картахъ: если у вашего партнера на рукахъ заведутся „Трефы“, то у васъ остается всего одинъ шансъ: на „туза бубень“.

Владиміръ Воиновъ.

1) Гм... что это такое?.. Пилули для укрѣпленія и увеличенія бюста! А не попробовать ли?..
 2) Кушай, кушай, бѣдная буренка... Ну еще десяточекъ, не стѣсняйся. Женѣ я еще выпишу.

3) Результаты получились удивительные, на выставкѣ былъ полученъ первый призъ!!
 Это нарисовано специально для тѣхъ, кто не вѣритъ въ побѣдоносное шествіе медицинской науки... Такъ-то-съ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ТЕТКИНЪ и К°.

(Мысли и сентенціи).

Нужна особая талантливость, чтобы быть Вильгельмомъ и, въ то же самое время, — Оедотычемъ.

Міръ знаетъ двухъ Вильгельмовъ; одинъ изъ нихъ — я, другой — Гогенцоллернъ.

Если будешь ставить точки на і, — тебѣ пропишутъ ижицу.

Лучше заложить галстукъ, чѣмъ — за галстукъ.

Ложайся съ курами, встаетъ съ пѣтухами. Но если ты ляжешь съ собакой, встанешь — съ блохой.

Вильгельмъ Теткинъ.

БАЛКАНСКОЕ.

Свободы ради дымъ идетъ столбомъ,
А попросту дерется рабъ съ рабомъ...

Гете.

Повѣяло въ душу кровавостью древней,
Глухимъ пережиткомъ ушедшихъ временъ:
Сегодня — одни поджигаютъ деревни,
А завтра — другіе насилуютъ женъ.
Играетъ политика въ мерзкія жмурки,
И каждый плевокъ ея ловитъ печать...
Сначала — звѣрѣли фанатики-турки,
Теперь обалдѣла славянская рать...
Ножамъ и саблямъ!! Бойни и крови!!
— И, — братья въ теченіи многихъ вѣковъ,
— Четыре народа стоятъ на готовѣ
Съ упрямою логикой гнусныхъ штыковъ...
Такъ раньше пираты — дѣлили добычей...
Дрались и стрѣляли, подъ бѣшеный гулъ;
И старыхъ товарищей, съ радостнымъ кличемъ,
Бросали безжалостно въ пасти акулъ...

Арк. Буховъ.

ЦВѢТЫ ПОЛЫНИ.

VII.

Старый вояка-шовинистъ, у котораго убили на войнѣ сына, горько плакалъ и клялся разыскать убійцу.

— О, еслибъ мнѣ удалось его увидѣть!

Дуракъ и не замѣтилъ, что противъ него висѣло зеркало.

VIII.

Это было въ странѣ идиотовъ.
Человѣкъ убилъ человѣка. Мало того, онъ — звѣрски надругался надъ трупомъ: обрѣзалъ ему уши, распоролъ ротъ и въ распоротый ротъ всунулъ оба уха.

На судѣ выяснилось, что это его преступленіе было — далеко не первымъ... Такъ, однажды, имъ была вырѣзана цѣлая семья — шесть душъ. Въ другой разъ — оскальпирована, обезчещенная имъ же, женщина. Въ третій разъ — задушенъ безпомощный, восьмидесятилѣтній старецъ. Въ четвертый... Словомъ, это было нѣчто кошмарное, нѣчто неслыханно-гнусное, и если бы все это происходило, на примѣръ, у насъ, людей здоровыхъ, — не было бы двухъ различныхъ мнѣній по вопросу о томъ, чего заслуживаетъ этотъ человѣкъ-извергъ:

— Смерти! Если только есть на свѣтѣ справедливость.

Но... у идиотовъ — иное понятіе о справедливости. Они судили его и заточили въ больницу.

IX.

Тамъ же. Одинъ иностранецъ ударилъ по лицу пристававшую къ нему проститутку и былъ — оштрафованъ.

За оскорбленіе должностного лица.

X.

Грязный бродяга, проходя по богатому городу идіотомъ, разбилъ витрину гастрономического магазина и началъ похищать товаръ. Идіоты обступили его и, видя на его рукахъ кровь, повели въ судъ.

Судъ постановилъ:

Въ цѣляхъ нравственности — 1) Воспретить разъ навсегда витринную выставку предметовъ первой необходимости. Въ цѣляхъ справедливости — 2) Оштрафовать владѣльца гастрономического магазина и употребить этотъ штрафъ на излѣченіе пораненнаго стеклами бродяги.

Василій Князевъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ „Волчьихъ ягодахъ“ (см. этотъ номеръ) мы приводили политическіе идеалы и благонамѣренное настроеніе „Волховскаго листка“. Въ „Перьяхъ изъ хвоста“ умѣстно коснуться литературнаго стиля этой замѣчательной газеты:

Знаменитый Грегъ, такъ прославился, что чуть ли не ежедневно могъ обнюхивать въ газетахъ свои портреты, рядомъ съ портретами Шалыпина, Айседоры Дунканъ и проч. авіаторовъ, до тѣхъ поръ, пока его не догадались отравить какіе то хулигань-рецидивисты, которымъ онъ буквально не давалъ шагу ступить по (!) ихъ профессіи.

Вы думаете, авторъ шутитъ, написавъ „и прочихъ авіаторовъ“? Нѣтъ онъ такъ думаетъ. Онъ увѣренъ, что авіаторъ — это русскій переводъ сокращеннаго „etc.“.

И дальше онъ говоритъ:

Ежели съ умомъ перенимать, то это совсѣмъ не худо. А что касается для привлеченія собакъ на полицейскую службу въ качествѣ неутомимыхъ сыщиковъ, такъ это и совсѣмъ хорошо. Безъ породистыхъ производителей тутъ, разумеется, никакъ не обойдешься.

Впрочемъ „Волховской Листокъ“, выбирая себѣ сотрудниковъ — обходился, очевидно, безъ этого.

* * *

Какой-то футуристъ Хлѣбниковъ или Крученыхъ (это не важно), выпустилъ книжку подъ заглавіемъ: „Бей“ или „Взорвалъ“ (это тоже не важно).

Въ этой „Взорвали“ онъ пишетъ такъ:

*Никто не хочетъ бить собакъ
Запуганныхъ и старыхъ,
Но норовитъ извѣдать всякъ
Сосковъ двичьихъ алыхъ!*

Человѣкъ этотъ — Хлѣбниковъ или Крученыхъ (это не важно) удивительно постигъ тончайшіе и хитрѣйшіе изгибы человѣческой психологіи.

* * *

Тифлисская газ. „Курьеръ Копѣйка“ пишетъ:
Зрители (въ циркѣ) съ захватывающимъ интересомъ смотрятъ на продѣлываемыя удивительныя номера гимнастами, дрессированными лошадями, дрессированными сестрами Роксось...

Сестры Роксось, можетъ быть, и хорошо дрессированы, но о рецензентѣ „Курьера Копѣйки“ этого нельзя сказать...

ДАЧНОЕ.

(Дѣтская пѣсенка).

Сидитъ на лодкѣ тетка,
На теткѣ — майскій жукъ;
Жука и тетку лодка
Несетъ на свѣтлый югъ.

Сидитъ на теткѣ чудно
Сиреневый капотъ,
Но... Боже мой, какъ трудно
Шить платье на господъ!

Тра-ахъ! на мель сѣла лодка;
Все замерло вокругъ...
Руками машетъ тетка,
Крылами машетъ жукъ!

Джо.

Славянинъ. — Боже мой! что они дѣлають!.. Смотрите, сербъ хочетъ задушить болгарина. Разнимите ихъ скорѣй...

Австріецъ. — Не волнуйтесь, почтенный. Просто сербъ хочетъ снять съ него крестъ, чтобы наконецъ-то, водрузить его на Св. Софію.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Серпуховская — Сергѣю О-вичу. — Не подходитъ.

Въ протр. — *Барбаросса.* — „Маникюръ на ногахъ“ нельзя дѣлать. Если же вы на этомъ настаиваете, то передѣлайте вашу Лидію Павловну въ обезьяну. Кстати, она эта, Лидія Павловна, въ одномъ мѣстѣ у васъ „утираетъ слезы краемъ зонтика“.

Велосипедомъ она не причесывалась?

В. Г-аю. — Рукописи не возвращаемъ. Рассказъ не выдержанъ — безъ фабулы и логическаго дѣйствія.

Царск. Село — Аль — нэ. — То же.

Казанская — Милицину. — „... Голова его, покрытая рѣдкой бородежкой и усами“ ...

Дѣйствительно, рѣдкая бородежка. Садитесь, Милицинъ, садитесь. И не вставайте больше.

Б. Провинція.

Ардатовъ — Арт-нову. — И сочинилъ онъ:

Въ учебномъ годѣ каждымъ лѣтомъ
Приходитъ время каникулъ
И мы встаемъ передъ портретомъ
Впередъ надуманныхъ фабулъ.

Пустуютъ парты, кресла, стулы
Но Боже!.. вдругъ невольный стонъ—
Экзаменаторовъ стимулы
Уже открыли свой сезонъ.

Сочувствуемъ мукамъ творчества автора... Какъ будто вотъ тутъ, передъ нашими глазами, прошелъ тяжелый процессъ стихосложенія: „Стулы — стимулы“. Авторъ знаетъ, что нужно написать „стулы“: но тогда придется рифмовать стулы со словомъ „стимуля“. Иностранное слово... Нехорошо. Неудобно. „Эхъ, — сказалъ самъ себѣ авторъ, — испорчу „стулы“, но зато сохраню стимулы!“ Можетъ быть, легкомысленный человѣкъ посмѣется надъ этимъ, но мы — искренно сочувствуемъ автору.

Новочеркасскъ — Борису Б. — Какіе же это рисунки? Неужели, вы не видѣли нашего журнала?

Одесса — Тугаю. — Остричь Тугай:

— Вы цилиндръ на голову надѣваете?

— Нѣтъ, на бекрень.

Такія остроты сочиняются не головой, а бекренемъ.

Ст. Лиски — Гундоровичу. — Просьба Гундоровича:

— „Только не стройте изъ меня дурака въ почтов. ящикѣ“.

Ну, чтожъ дѣлать... Нельзя, такъ нельзя...

Авг.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

Продолжается подписка на 1913 годъ

на большую ежедневную, политическую, безпартійную газету съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ

ДЕНЬ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1913 годъ.

На годъ.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. и перес. 10 р.	7 р. 70 к.	5 р. 30 к.	2 р. 80 к.	1 р. 90 к.	1 р. — к.
За границей..... 20 "	15 " 50 "	11 " — "	5 " 75 "	4 " — "	2 " — "

При подпискѣ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 руб., въ апрѣлѣ—3 р., въ августѣ—3 р. При подпискѣ же на срокъ менѣе года разсрочка не допускается. Подробности и условия льготной подписки въ заголовкѣ.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи, въ книжныхъ магазинахъ и въ Главной Конторѣ. Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Для ознакомленія газета „ДЕНЬ“ въ провинцію высылается бесплатно съ теченіемъ полумѣсяца.

На пересылку слѣдуетъ высылать 28 к. почтов. или гербовыми марк.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 69. Тел. 464-45, 205-68.
Редакція: С.-Петербургъ, Ивановская ул., д. 14. Тел. 568-41, 568-44.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: К. В. Агеевъ, Влад. Азовъ, А. В. Амфилоповъ, Аркадій Аверченко, Н. П. Ашешовъ, П. А. Берлинъ, Г. М. Бикерманъ, С. М. Бланкъ, В. О. Боцловскій, Н. Я. Быховскій, Станиславъ Вольскій, А. Л. Волынский, Л. И. Войтоловскій, Зина Венгерова, Е. А. Вуликъ, А. М. Васютинскій, Б. Ф. Гейеръ, Н. Глаголевъ, М. Горькій, А. И. Гребенкинъ, И. И. Глазевко, А. А. Гизетти, С. Дмитриевъ, Я. И. Душечкинъ, О. Дымовъ, С. О. Загорскій, А. С. Залуцкинъ, Д. Заславскій (Notinculus), Ст. Ивановичъ, Ното Новис, Ва. Жаботинскій, В. Каррикъ, О. Я. Кобецкій, В. П. Коломійцовъ, Э. Ю. Коппъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Г. Р. Кугель, Н. Р. Кугель, В. Л. Львовъ-Рогачевскій, А. В. Луничарскій, В. М-мъ, С. Мстиславскій, В. А. Мухомеевъ, П. Надеждинъ, М. П. Невдомскій, Д. П. Николаевскій, М. В. Новорусскій, О. Л. Д'Оръ, С. Т. Патракинъ, Н. Ф. Пономаревъ, П. Потемкинъ, В. И. Пичета, А. А. Радаковъ, А. Росташевъ, И. М. Розенфельдъ, Н. К. Рерихъ, Ю. Слонимская, Е. Смирновъ, В. В. Станкевичъ, А. Л. Стембо, В. В. Синовскій, А. Н. Тавицъ, А. М. Хирьяковъ, Б. Шуйскій, П. Е. Щеголевъ, П. Юшкевичъ, Д. Яновъ и др.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДЛЬФА РОДЭ
у Строганова моста.
Телеф. 77-34 и 136-60.

Сегодня новые дебюты.

Charles Montrell, M-lle ДЕЙВИСЪ съ ея знам. труп. негр. СКАМПЪ-СКАМПЪ, упражн. въ казармѣ. M-ru M-me БЕРТИНЕЛЛИ знаменит. итальянск. оперн. дуэтъ. REWITT. ФРАНЪ-ВАЛЬТИ трансфармаціонъ. Лионъ Дальбергъ. ВАЛЕРСКАЯ. Сестры Рене. Горностаи. Балетный ансамбль. Попова. Ирень и мн. др.

Ежедневно **Обѣды** съ 6 час. дня въ саду PAVILLON de CRISTAL. Во время обѣдовъ играетъ салон. оркестръ Теодоръ Геннебергъ. — Подробности въ афишахъ.

ЛѢТНИЙ БУФФЪ

Дирекція „ПАЛАСЪ-ТЕАТРА“.
Фонтанка, № 114.

Телефоны: кассы 416-96, конторы 479-13.
(И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Комп.)

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО Русская оперетта

ПРИ УЧАСТИИ: Г-жъ Аренской, Варламовой, Гуріэлли, Зброж-Пашковской, Кавецкой, Лерма, Тамары, Шуваловой; Г-дъ Александровскаго, Брагина, Коржевскаго, Ростовцева и др.

Гл. режис. В. Ю. Вадимовъ. Дир. Л. Гебенъ.

Послѣ окончанія спектакля
Кафе-Концертъ до 3-хъ ч. утра
Блестящая программа!
: Новые дебюты!

Цѣна за входъ 50 коп. Лица, взявшія билеты въ театр, за входъ въ садъ не платятъ.

СЛОЖНЫЙ КРОВОЙ ПРЕПАРАТЪ ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигиенической Лабораторіи питательныхъ веществъ. Удостоенъ высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ. Рекомендуется врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь составными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить вѣсъ тѣла, улучшить аппетитъ и укрѣпить нервную систему. Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. — Содержитъ органич. желѣзо, бѣлки, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты, Гемоглобинъ и друг. Имѣетъ пріятный вкусъ какао. Преміяется при малокровіи, ослабленіи организма, неврастеніи, истеріи и проч. Съ большимъ успѣхомъ принимается дѣтьми. Имѣется въ лучш. аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р. 80 к., 1/2 кор.—1 р. 50 к. Остерегаться поддѣлокъ! Главное депо: Невскій, № 8. Невская гигиенич. лабораторія. Тел. 427-67. Р. S. Кефиръ, кумысъ, лактоациллинъ, болгарская простокваша. Доставка на домъ бесплатно.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ обѣдомъ и ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ „ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ГОТОВИТСЯ КЪ ВЫХОДУ ВЪ СВѢТЪ
НОВАЯ КНИГА

Тома Опискинъ

Сорные травы

съ портретомъ автора и предисловіемъ АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО.

„Аркадій“

САВЕРЧЕНКО

Чернышъ
...но...
въ лѣтѣ.

Складъ изданія: СПБ. Книжный складъ
„ЗЕМЛЯ“, Невскій, 55.

Продолжается подписка на 1913 г. на большую новую ежедневную, политическую, прогрессивную, безпартийную газету,

„РУССКАЯ МОЛВА“

Газета ставитъ своей задачей служить бою за право и культуру, за осуществленіе стремленій прогрессивной и демократической Россіи. Въ странѣ, вопреки всѣмъ препятствіямъ, совершается непрерывный политическій, экономическій и культурный ростъ. Отразить въ себѣ это неуклонное и несомнѣнное расширеніе жизни, дать ему правильное истолкованіе — вотъ главная задача новой газеты. Общегосударственная жизнь и постоянный культурный обменъ уже объединили неразрывной духовной связью разноязычныя народности, входящія въ составъ государства. Принимаясь за новое дѣло, редакция надѣется, что найдетъ и сочувствіе, и откликъ, и живую поддержку въ тѣхъ, кто можетъ и хочетъ раздѣлять ея стремленія.

Богатство справочнаго матеріала. Широкая освѣдомленность.
Ежедневно въ справочномъ отдѣлѣ будетъ помѣщаться по возможности полный перечень новыхъ книгъ по вопросамъ специальнымъ и общественно-литературнымъ.

Въ газетѣ были помѣщены статьи слѣдующихъ авторовъ:

кн. З. Д. Авалова, священ. К. М. Агеева, С. А. Адрианова, чл. Гос. Думы А. М. Александрова, С. Я. Арсѣнина, К. К. Арсѣнева, А. А. Блока, Р. Бодуэнъ де Куртене, Иа. Бунина, Юліи Вейсбергъ, чл. Гос. Думы Л. А. Велихова, Веревкина (Пекинъ), Н. М. Волковскаго, Юрія Верховскаго, чл. Гос. Думы П. В. Герасимова, М. О. Горшензона, С. Городецкаго, В. И. Грантъ (Парижъ), В. С. Григорьева, проф. Д. Д. Гримма, проф. Э. Д. Гримма, чл. Гос. Думы П. П. Гронскаго, П. К. Губера, Любови Гуревичъ, В. Ф. Герфинга, В. Динзе, Н. Ф. Езерскаго, А. К. Елачина, чл. Гос. Думы И. Н. Ефремова, И. В. Жилкина, З. Н. Журавскій, Бориса Зайцева, Е. А. Зноско-Боровскаго, А. П. Иванова, Э. Капелюша (Вьна), проф. А. А. Кауфмана, проф. Максима Ковалевскаго, К. и О. Ковалевскіихъ, проф. С. А. Котляревскаго, О. Я. Ларина, Б. Лебедева. (Лондонъ), И. О. Левина, кн. Г. Е. Львова, чл. Г. Д. Н. Н. Львова, проф. П. И. Люблинскаго, чл. Г. Д. В. А. Маклакова, чл. Г. Д. М. М. Новикова, В. П. Обнинскаго, Н. А. Окунева, Б. С. Ортыкина, В. Д. Плетнева, проф. А. Е. Присяжкова, Д. Д. Протопопова, А. М. Ремизова, Н. Н. Римской-Корсаковой, А. Н. Римскаго-Корсакова, Русинова (Константинополь), А. Н. фонъ-Рутцена, А. М. Рыкачева, Бориса Садовскаго, А. П. Семенова-Тян-Шанскаго, М. А. Славинскаго, проф. С. И. Созонова, А. А. Стаховича, Любови Столицы, П. Б. Струве, В. С. Сыровой, кн. Евг. Трубецкаго, А. В. Тирновой (Вережскій), И. Федорова (Брюссель), Е. А. Флейшица, С. Л. Франка, чл. Гос. Думы М. В. Челнокова, А. Чернаго (Самы Чернаго), И. М. Черногорова (Берлинъ), В. Ф. Шиммарова, Г. Н. Штильмана, К. М. Шумскаго, Justu. (Собіа), Ва. Юнгера, С. П. Яремича, проф. Л. Яснопольскаго и мн. др.

Подписная цѣна съ доставкой:

на 12 м.—9 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—2 р. 75 к., на 1 м.—1 р. При подпискѣ на годъ съ 1-го января допускается разсрочка: при подпискѣ — 4 руб., къ 1-му апрѣля — 3 руб., и къ 1-му августа — 2 руб.

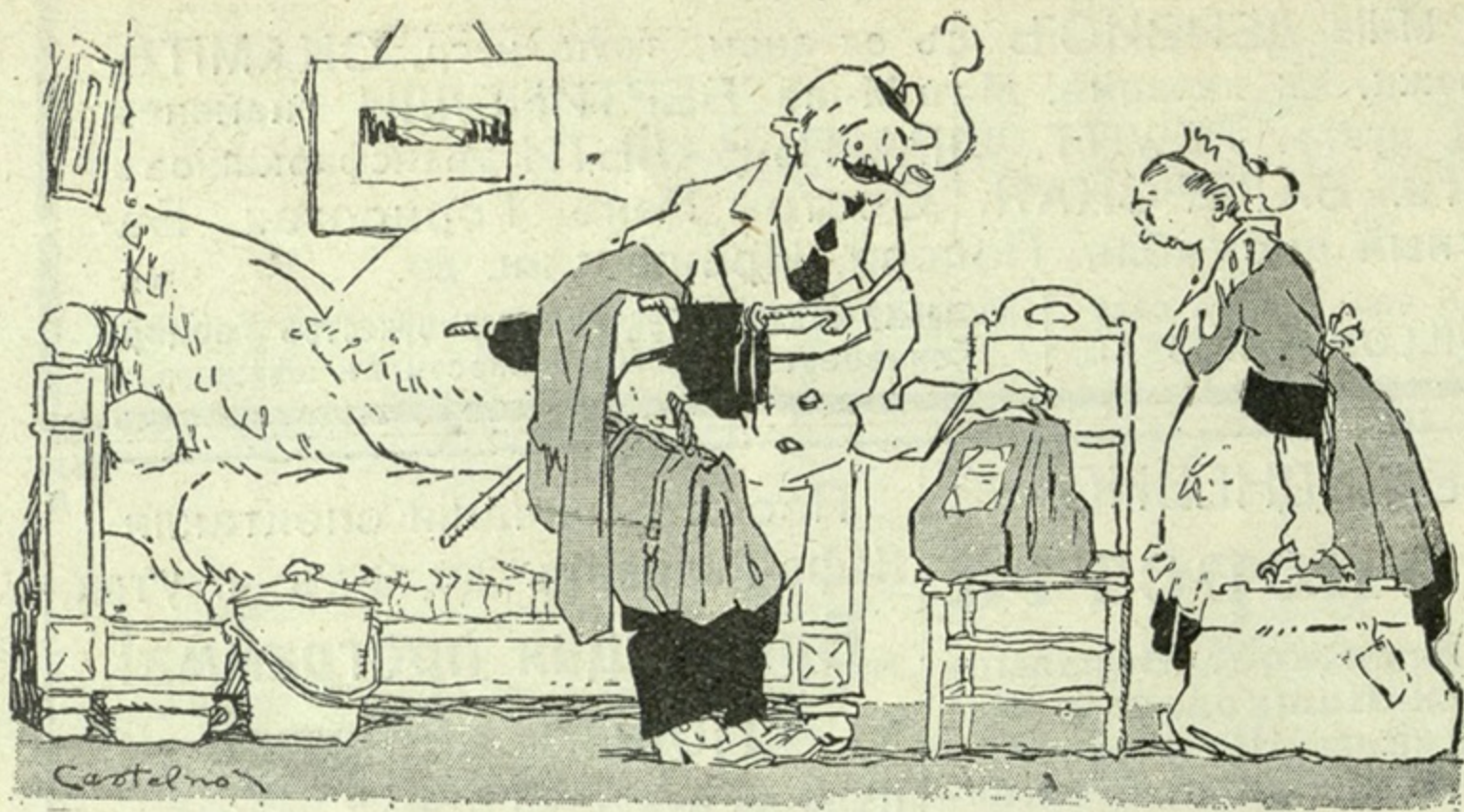
Для сельскихъ учителей и священниковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ Главную Контору подписная цѣна понижена: на 12 м.—7 р. 20 к., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—80 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 р. 20 к., къ 1-му апрѣля — 2 р. 50 к. и къ 1-му августа — 1 р. 50 к.

Пробный номеръ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ Главной Конторы: С.П.Б., Троицкая ул., д. 15—17. Тел. 121-54.
Адресъ редакціи: С.П.Б., Троицкая, 15—17. Тел. 121 44.
Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Русмолва.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ!

(Последнія карикатуры загранич. журн.)

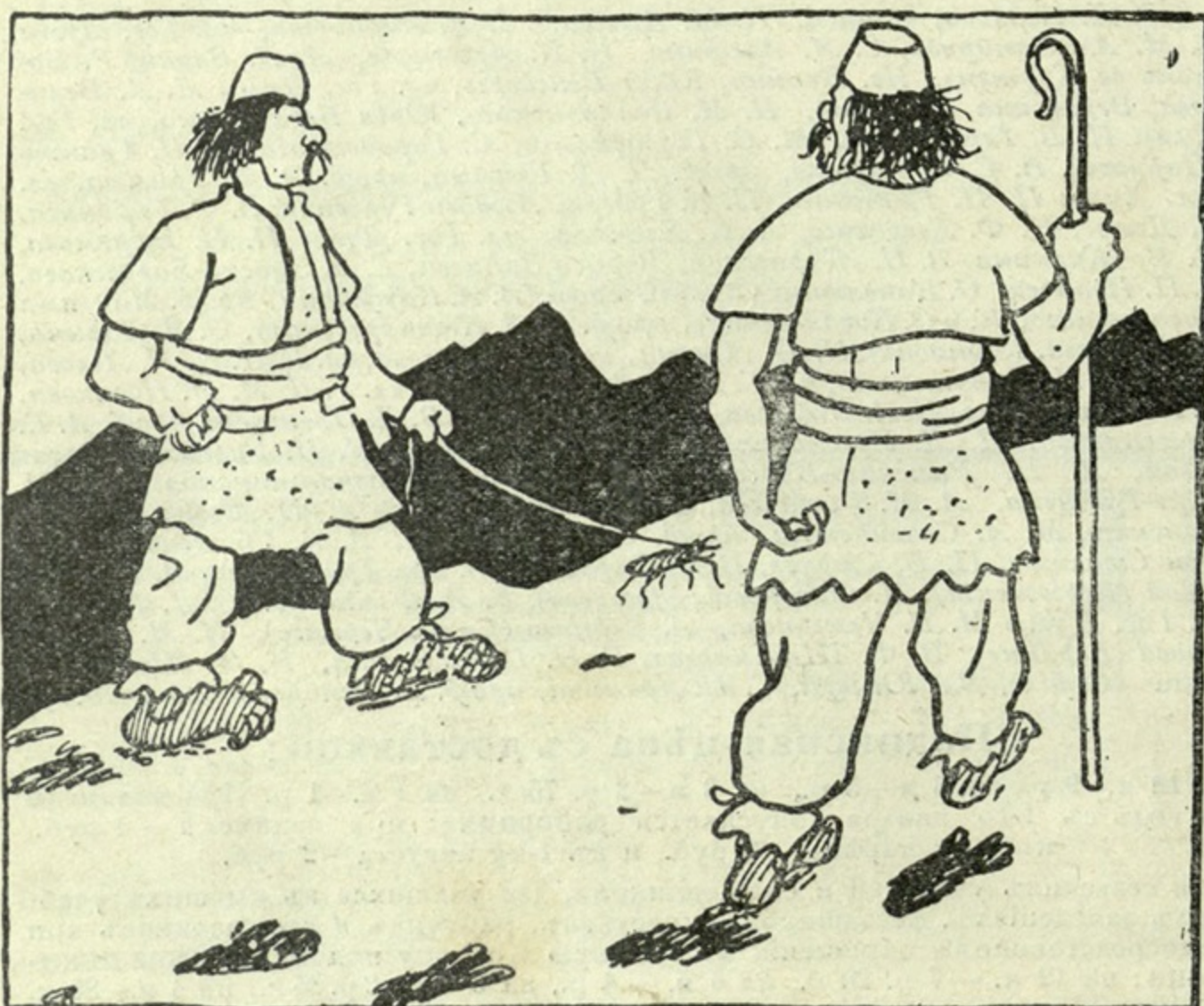
Успокоила.

— А что, отель у васъ тихій?
— Такой тихій, что слышно, какъ клопы ходятъ.

Они не желаютъ.

Хозяйка (иронически). — Можетъ быть вы хотите мою постель? Кажется вамъ здѣсь неудобно?!
Лакей. — Вашу постель? Пожалуй; только безъ васъ...

(Нѣмецкій пасквиль на славянъ).

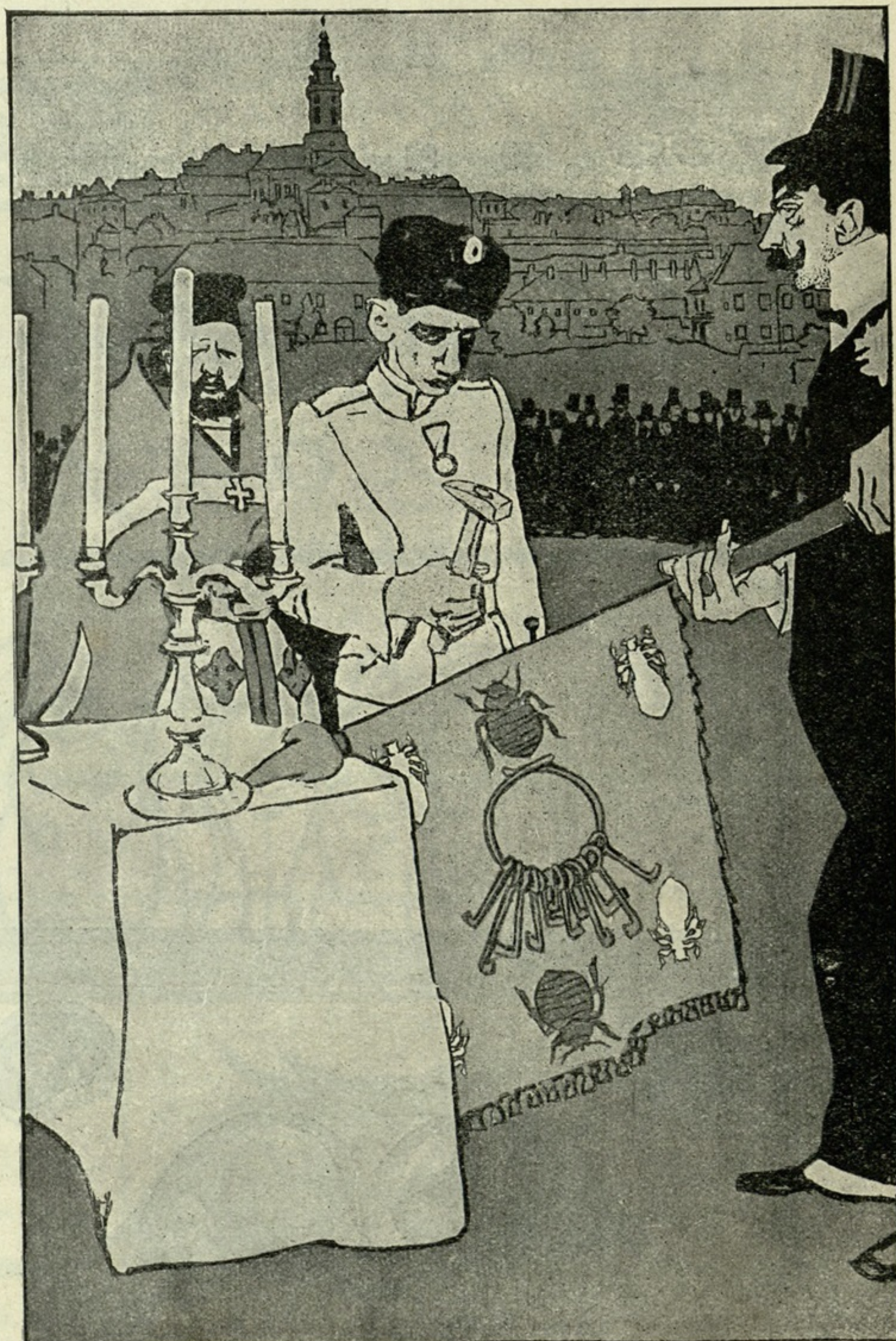
Черногорцы никогда не моютъ ногъ. Прогуливаясь по своимъ горамъ, они покрыли всѣ горы грязью.
Вотъ откуда происхождение слова Черногорія.

На Балканахъ.

— Мамаша Европа! дай мнѣ вотъ этотъ кусочекъ внизу! — А мнѣ наверху, направо!.. — А мнѣ налѣво... — И мнѣ, и мнѣ налѣво! — Не давай ему, я хо-о-очу... — И я, и я... мнѣ дай.

ОЧЕРЕДНОЙ ПАСКВИЛЬ НѢМЦЕВЪ НА СЛАВЯНЪ.

Вотъ за какимъ знаменемъ пойдутъ съ восторгомъ сербы! (?)

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВА

Г. Онизимъ-Шабровъ.

Г. АНТУАНЪ де С...

ГЕНЕРАЛЬ ВЕРДАЛЬ.

Францъ Берггеймъ.

Графиня де-ФРОНСАКЪ.

Реза Маршалъ.

Г-жа САБАШНИКОВА

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ
НА ЖУРНАЛЬ
САТИРЫ и ЮМОРА

Новый Сатириконъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Въ годъ 52 №№ еженедѣльнаго литературно-художественнаго, богато иллюстрированнаго журнала Сатиры и Юмора. Нѣкоторые №№ печатаются въ ДЕВЯТЬ красокъ.

Журналъ выходитъ при ближайшемъ участіи Аркадія Аверченко, А. Радакова, Н. В. Ремизова (Ре-ми), А. Юнгера и А. Яковлева, а также при участіи всего состава прежнихъ сотрудниковъ.

Издатель — Т-во „Новый Сатириконъ“ въ лицѣ представителя А. Т. Аверченко:

Редакторъ Аркадій Аверченко.

Подписная цѣна: на годъ (безъ доставки) 6 р. Съ пересылкой и доставкой 6 р. 50 к., полгода 3 р. 25 к. Цѣна № въ розничной продажѣ 15 к.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Каждому изъ насъ, господа, случалось встрѣчать на страницахъ газетъ и журналовъ объявленія о пилюляхъ или средствахъ отъ ревматизма, съ портретомъ въ верхнемъ правомъ углу объявленія — того лица, которому эти средства принесли облегченіе и который просилъ „прислать ему еще 2 банки этого чудодѣйственнаго средства“...

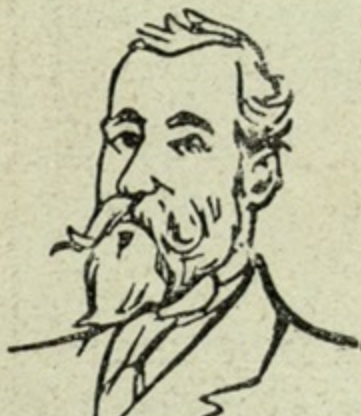
Шарль Дюпонъ.

Каемся — нѣкоторые изъ насъ думали, что всѣ эти портреты, всѣ эти титулованныя лица — графиня де-Фронсакъ, Кавалеръ де-Л'Арналъ — все это не существуетъ, все выдуманно изобрѣтателемъ пилюль въ расчетъ на довѣрчивость публики.

Оказывается — нѣтъ! Всѣ эти лица существуютъ.

Всѣ. И г. Онизимъ Шабровъ и Амели Балларжо, и г-жа Сабашникова — жена купца изъ Одессы, въ роскошномъ русскомъ кокошникѣ.

Убѣдились мы въ этомъ совершенно случайно. Именно: не успѣвъ появиться въ свѣтъ нашъ журналъ „Новый Сатириконъ“, какъ мы со всѣхъ сторонъ стали получать благодарственныя письма съ портретами вышеприведенныхъ лицъ.

И. де РОБОТАРЪ.

Господинъ Шарль Дюпонъ, поручикъ алжирскихъ стрѣлковъ, пишетъ намъ:

„Я, Шарль Дюпонъ, имѣлъ лихорадку и боли въ поясницѣ. Но случайно у своего брата увидѣлъ вашъ журналъ, прочелъ 2 номера — и мои страданія сразу же прекратились...“

Очень вамъ, господа, благодаренъ и прошу васъ выслать мнѣ еще 2 банки этого чудодѣйственнаго средства. Прошу послать также 2 банки моей престарѣлой матери, живущей въ Шалон-на-Марнѣ (департ. Уазы)“. Поруч. алж. стрѣлк. Шарль Дюпонъ.

Г. де-Роботаръ пишетъ намъ:

„Я имѣлъ нѣсколько самыхъ тяжелыхъ настойчивыхъ болѣзней. И что же! Не успѣвъ я, купивъ № вашего журнала, прочесть его — какъ мои страданія совер-

Искривленіе рукъ при хроническомъ суставномъ ревматизмѣ у людей почему либо не подпавшихъ на журналъ „Нов. Сатириконъ“.

шенно исчезли. Вышлите мнѣ по подпискѣ еще немного Вашего прелестнаго журнала въ капсулахъ“...

Изъ скромности мы не приводимъ письма кавалера де-Л'Арналъ — но вотъ письмо судьи изъ Перу (судья-то ужъ можетъ судить)...

Лима (Перу).

Кавалеръ де-ЛАРНАЛЬ.

„Милостивые государи! Получивъ вашъ журналъ, я былъ самымъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ его содержаниемъ; поэтому, я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ испробованнымъ мною зубнымъ порошкамъ (?! — американскій эксцентризъмъ...) и впредь останавливаю выборъ — исключительно на „Новомъ Сатириконѣ“.

Г. РЕСТРЕПО.

Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Аналогичныя письма получены нами и отъ генерала Вердаля, Амели Балларжо, отъ г-жи Сабашниковой (см. портр.), Франца Берггейма и отъ другихъ читателей.

Издательство приноситъ всѣмъ свою глубокую благодарность и подтверждаетъ, что оно по прежнему бодро будетъ принимать полугодовую подписку на журналъ „Нов. Сатириконъ“.

МОЛОДОИ ЧЕЛОВѢКЪ:

До подписки на журналъ „Нов. Сатириконъ“.

Онъ же — послѣ подписки на этотъ журналъ.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. — Телефонъ редакціи № 59—07.

3-45
1574/387

H. P. P.

ТОЖЕ АВИАТОРША.

- Ты когданибудь поднималась съ авіаторомъ?
- Да, позавчера. На лифтѣ — потому что его квартира въ четвертомъ этажѣ.